

ВЫХОДѢТЬ

два раза въ недѣлю: по Средамъ и Субботамъ. Подписка принимается: Въ Тифлисѣ: въ редакція газеты и въ Губернской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петер. Почтамта и, у книгопродавцевъ: Крашенинникова и Юнгмейстера. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта и въ книжн. магазинѣ Готье.

КАВКАЗЪ.

ГАЗЕТА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. с.
Полугодовое . . . 5 »
Для Тифлискихъ жителей, на три мѣсяца . . . 3 »

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Газета печатается съ платою за каждую букву по 1/4 копейки серебромъ со всѣхъ объявленій, безъ всякаго изключенія.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшіе Приказы — Топографическій очеркъ шести уѣздовъ при Каспійскаго края. — Поѣздка на правый флангъ Кавказской линіи и въ Черноморію — Объявленіе. — Пріѣхавшіе и Выѣхавшіе. — Метеорологическія наблюденія.

КАЛЕНДАРЬ: 19-го Юля: С. Славн. Пророка Ильи. — 20 го, Н. Сумеона Юродиваго и Іоанна. — 21-го, С. Маріи Магдалины, С. М. Оюки.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Высочайшимъ приказомъ по военному ведомству, Юня 27-го дня 1850 года. Назначаются. По Иррегулярнымъ войскамъ. Черноморскаго Казачьяго войска Полковникъ Бабичъ. Подполковникъ Шарано, а сей Командиромъ 6-го пѣхотаго Черноморскаго Казачьяго баталіона, на — Переводится. По линейнымъ баталіонамъ. Кавказскаго Линейнаго баталіона № 7-го Майоръ Врубель 2-й, въ Грузинскій Линейный № 18-го. Умершій исключается изъ списковъ. По Арміи. — Командиръ Черноморскаго Линей-

наго баталіона № 1-го, состоявшій по Арміи Майоръ Гулинскій — Юня 30-го дня. Переводится. По Арміи. Состоящій по Арміи Штабъ-Капитанъ Горскинъ, въ Самурскій пѣхотный полкъ. По пѣхотѣ, Егерскихъ полковъ Прапорщикъ Тарутинскаго: Поль, въ Ставропольскій Егерскій полкъ; Ставропольскаго, Врачовъ въ Егерскій Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полкъ; Кубанскаго, Молодцевъ, въ Грузинскій Линейный баталіонъ № 13-го; Умершій исключается изъ списковъ. По Иррегулярнымъ войскамъ. Командиръ 5-го Ковнаго полка Черноморскаго казачьяго войска, Полковникъ Калера. — Юля 1-го дня. Назначаются. По Арміи. Кутаисскій Военный Губернаторъ и Управляющій гражданскою частію, Генераль-Лейтенантъ Бляевскій 4-й — Начальникомъ 2-й Пѣхотной

дивизіи, По Кавалеріи. Военный Губернаторъ города Дербента и управляющій Дербентскою губерніею, Генераль-Майоръ Князь Гагаринъ 4-й Кутаисскимъ Военнымъ Губернаторомъ, съ управленіемъ и гражданскою частію; состоящій при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ Генераль-Майоръ Минквицъ — Военнымъ Губернаторомъ г. Дербента и Управляющимъ Дербентскою губерніею, полъ начальствомъ Генераль-Адъютанта Князя Аргутинскаго-Долгорукова. Увольняется въ отпускъ, По Арміи. Военскій Начальникъ крѣпости Грозной, состоящій по Арміи Майоръ фонъ-Кульманъ, для излеченія болѣзни, отъ раны происходящей, къ Крымскимъ грязямъ и Одесскимъ морскимъ купальнямъ, на два съ половиною мѣсяца.

Поѣздка на правый флангъ Кавказской линіи и въ Черноморію.

Исполняя ваше желаніе, я пишу вамъ о своей поѣздкѣ на правый флангъ Кавказской линіи и въ Черноморію. Не много, очень не много, можно замѣтить и узнать о странѣ, прѣбывая по ней на почтовыхъ; и потому, не ждите отъ моего описанія на особенно любопытнаго, ни новаго; тѣмъ болѣе, что на мою бѣду, я совершилъ путешествіе совершенно благополучно, не испытавъ ни одного, самаго малѣйшаго приключенія, — якоря спасенія для пишущихъ путешественниковъ.

По вы хотите новаго, потому, что Тифлисъ требуетъ новостей, во чтобы ни стало; для него онъ необходимая умственная пища; въ Тифлисѣ, за неимѣніемъ новостей, ихъ выдумываютъ и эти фантастическія извѣстія расходятся за дѣйствительныя. Кто изъ тифлискихъ жителей не знаетъ этого, кто не испыталъ на себѣ страсти публики къ новостямъ? Иныхъ Тифлисъ хоронилъ, другихъ женилъ, производилъ въ чины, посылалъ въ пѣхоту къ горцамъ, прославлялъ и порочилъ по произволу. Но надобно успѣшить сказать, что эта жажда къ новому имѣетъ нѣкоторыя и хорошія стороны: она означаетъ умственное движеніе, любознательность, присутствіе жизни и пр. Тифлисъ не равнодушенъ ни къ добру, ни къ худу; новости литературныя, политическія, служебныя, городскія, семейныя, — все передается заѣвъ быстро изъ устъ въ уста и для извѣстнаго класса жителей города не существуетъ ничего неизвѣстнаго; «сонни!» скажетъ и онъ вамъ, какъ жители Парижа, когда вы думаете сообщить ему что нибудь для него новое. За то Тифлисъ не взыскателенъ. . . . И только надѣясь на это, рѣшаюсь писать о своей благополучной и самой прозаической поѣздкѣ. Пріѣзжаю еще, что я пишу сколько для Тифлиса, столько же и для жителей Россіи, которые такъ мало знаютъ о своемъ любопытномъ и богатомъ Кавказѣ. По этому я не буду входить ни въ какія подробности, любопытныя, и можетъ быть, нужныя для Кавказскихъ жителей, но буду говорить о томъ, чего не знаютъ въ Россіи и что больше занимательно для Русскихъ. Вы

не найдете ничего ни о горахъ, ни о горцахъ; ни новыхъ взглядовъ на остатки древностей, ни описаній древнихъ памятниковъ, ни диссертаций о Понтакаевѣ Фанаторіи, Скввахъ и т. п. но найдете одну картину праваго фланга Кавказской линіи и Черноморіи.

Въ началѣ Сентября выѣхали мы изъ Ставрополя въ Прочный-Окопъ. Я бы желалъ сказать вамъ что нибудь о Ставрополѣ, который растетъ не по днямъ, а по часамъ; онъ украшается прекрасными зданіями, изъ которыхъ многія строятся у черты города, на границѣ степи, дѣлая какое-то странное, но пріятное впечатлѣніе на зрителя. Вездѣ при городахъ находятся предмѣстія, загородные дома, изгороды, разныя заведенія, сады, селенія, лачужки и все, что оживляетъ окрестности городовъ, скрывая отъ глазъ жителей дикую природу, заставляя горожанъ быть всегда въ городѣ. Но здѣсь, изъ оконъ высокаго каменнаго дома видна чистая степь, пустая, ровная, безграничная; глаза и воображеніе любятъ отдыхать на ея просторствѣ, на донѣ первобытной природы. Впрочемъ, о Ставрополѣ писали много и онъ такъ новъ, что объ немъ трудно сказать что нибудь новое. Городъ очень хорошъ, т. е. очень красивъ, имѣетъ нѣсколько богатыхъ магазиновъ, хорошаго гостиницы, много достоянныхъ купцовъ, — и все то же, что въ другихъ губернскихъ городахъ; азиатскаго колорита въ немъ нѣтъ.

Правый флангъ начинается съ Прочнаго-Окопа, т. е. верстахъ въ пятидесяти отъ Ставрополя, который какъ извѣстно, находится не на восточной Кавказской линіи; правый флангъ заключаетъ въ себѣ земля, граничащая съ запада р. Лабью отъ Усть-Лабинской крѣпости до Ахметовскаго укрѣпленія, съ сѣверо-востока его ограничиваетъ р. Кубань, начиная отъ Изряднаго источника до укр. извѣстнаго подъ названіемъ Каменнаго моста; съ юга линія отъ укр. Ахметовскаго до Хумары. Народонаселеніе праваго фланга доходитъ теперь до 30,000 душъ обоего пола, изъ которыхъ въ строю считается до 8,000 человекъ. Пять казачьихъ полковъ линейныхъ, донскіе казаки, артиллерія и нѣсколько батальоновъ пѣхоты, составляютъ защиту праваго фланга; большая часть этихъ полковъ расположена по станціамъ образующимъ три военныя линіи: Лабинскую, Кубанскую и Зеленчукскую.

Зеленчукская линія, по р. Зеленчуку (большому), основана не давно, въ 1843 году, вмѣстѣ съ построеніемъ Надежинскаго укрѣпленія и нѣкоторыхъ построекъ; она простирается на 85 верстѣ. Лабинская линія простирается по р. Лабѣ на 180 верстѣ, отъ Ахметовскаго укрѣпленія до Усть Лабь; основана въ 1841 г. вмѣстѣ съ Лабинскимъ полкомъ; главныя ея укрѣпленія: Засосовское, Ахметовское и Темиргоевское. Кубанская линія тянется по Кубани на 360 верстѣ; Усть-Лабинское и Прочный-Окопъ, мѣстопребываніе Начальника праваго фланга, — два главныхъ укрѣпленія линіи. Первые казаки, Хоперскаго полка, занявшіе Кубанскую линію, переселены сюда къ 1777 г., съ Хопра, по распоряженію Князя Потемкина Таврическаго, основателя Кавказской линіи (*). Полкъ же Хоперскій сформированъ былъ еще при Петрѣ В. въ 1717 г. для содержанія гарнизона въ Хоперской крѣпости. Впоследствии, въ 1794 г. переселены были на Кубань и Динскіе казаки; потомъ переселенцы изъ Украйны, изъ Воронежской и Курской губерній составили здѣшнее населеніе. Колонизація изъ внутреннихъ губерній продолжаютъ и теперь.

Оставивъ за собою небольшой лѣсъ, кажется единственныи на обширной плоскости сѣверной части Ставропольской губерніи, мы выѣхали въ степи, безводныя и пустынные. Цѣпи не высокаго холмовъ, съ выжженною солнцемъ травой, и глубокия балки, пересѣкаютъ дорогу на Прочный-Окопъ. Виды печальные и скучные; все пусто и дико, не видно ни селеній, ни пасушагося скота, ни распаханной земли; только безчисленное множество стоговъ сѣна, разбросанныхъ по степи, даютъ знать о присутствіи человека въ этой пустынѣ. На сѣверѣ степь простирается до Астраханской губерніи; на югъ, — до самаго Прочнаго-Окопа не встрѣтишь ни кустарника, ни рощи; деревья растутъ здѣсь только по берегамъ ручьевъ, называемыхъ въ степи рѣчками; но и эти рѣчки въ знойное лѣто мѣстами пересыхаютъ и тогда жители и скотъ принуждены бывають довольствоваться колодцами; трава высы-

(*). Начало Кавказской линіи положено Петромъ Великимъ на Терекѣ.

ТОПОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ШЕСТИ УЪЗДОВЪ ПРИКАСНІЙСКАГО КРАЯ.

(Статья Ю. А. Гагемейстера),

2. ЛЕНКОРАНСКІЙ УЪЗДЪ.

Ленкоранскій уѣздъ въ хозяйственномъ отношеніи раздѣлится можно на три части: именно 1) на горную, расположенную на хребтѣ, который начиная отъ персидской границы постепенно повышается къ сѣверу и кончается у кургана Белясуваръ; 2) на долину состоящую между сими горами и моремъ и 3), на степь омываемую рѣками Куромъ и Араксомъ. Каждая изъ сихъ частей имѣетъ свою особенность. Цѣнь горъ, увлажняемыхъ морскими вѣтрами, покрыта на восточномъ склонѣ вѣковыми лѣсами, которые мѣстами простираются и въ долину; самый же хребетъ и весь западный скатъ сихъ горъ безлѣсенъ. Южная ихъ оконечность, заключающая въ себѣ часть Астаринскаго и весь Зувантскій магалъ, состоитъ изъ голыхъ скалъ, а потому тамъ и пашни и пастбища весьма скудны. Себидажскій участокъ рѣзко отдѣляется отъ Зуванта. Въ немъ скалы исчезаютъ, горы являются покрытыми толстымъ слоемъ земли, которая на сѣверномъ отдѣлѣ горъ, переходитъ изъ глины въ черноземъ; во всѣхъ ущельяхъ сего участка, обращенныхъ къ востоку, даже среди цѣпи горъ, встрѣчается лѣсъ, который къ сѣверу однакожь доходитъ только до рѣки Кара-

аръ, а вмѣстѣ съ лѣсомъ исчезаетъ и вода, такъ, что на всей сѣверной оконечности горъ, видимо способной къ хлѣбопашеству, скудные родники встрѣчаются только изрѣдка, и то въ ущельяхъ; отъ этого предгорія служатъ только пастбищами, и мѣстами распахиваются кочевьями.

Вся вышеописанная нагорная часть уѣзда занимается сколько хлѣбопашами, столько и скотоводами. Горы Астаринскаго магала состоятъ во владѣніи частнаго лица, мало населены. Въ Зувантскомъ магалѣ распахиваются самыя неблагоприятныя мѣста и жители, особенно въ горной части, крайне нуждаются въ землѣ. Они производятъ, сверхъ пшеницы и ячменя, во всѣхъ долинахъ которыя могутъ быть поливаемы изъ родниковъ, разныя отородныя растенія, расходящіяся по всему уѣзду, и кои составляютъ одинъ изъ главныхъ источниковъ ихъ дохода. Хлѣба же производятъ едва ли болѣе чѣмъ требуется для собственнаго ихъ продовольствія. Для корма скота и особенно лошадей, содержащихъ въ не маломъ числѣ, сѣютъ юнжу. У многихъ есть овцы, на зиму стогнаемыя въ долину Талышинскую или на Мугань. Вообще Зуванцы самыя трудолюбивыя изъ жителей Ленкоранскаго уѣзда, и спускаясь зимою на низменности, занимаются разными заработками, особенно рубкою дровъ и по сему, не смотря на крайнюю скудость природы въ ихъ магалѣ, находятся вообще въ хорошемъ положеніи. Несравненно богаче ихъ дарами природы, но едва ли состоятельныѣе, жители Себидажскаго участка. Они лѣнны, безпечны и склонны къ

воровству и разболюмъ. Пшеница и ячмень единственныя ихъ произведенія. Фруктовыя и орѣховыя деревья, встрѣчаемыя въ некоторыхъ селеніяхъ Дрычскаго магала, значительнаго дохода давать не могутъ; скотоводство и особенно овцеводство составляетъ именно у поселянъ Себидажскаго, Моранкунскаго и Однобазарскаго магаловъ, главный вспомогательный промыселъ; у нихъ есть кишлаги и ейлаги. Въ пахотной землѣ нуждаются не многіе селенія, но это только потому, что посѣвы вообще ограничены; запасныхъ же земель, кромѣ въ Дрычскомъ магалѣ, едва ли окажется.

Кочевья въ Себидажскомъ участкѣ считаются 10, но изъ нихъ только три имѣютъ возможность лѣтомъ пастись скотъ въ предѣлахъ участка; прочія же принуждены на лѣто переходить въ Персію. Зимою всѣ кочуютъ на Мугани; изъ нихъ хлѣбопашествомъ вовсе не занимаются: Бендали-Беглы, Бузь-Агиранъ, Джу-расы, а болѣе всѣхъ племя Аларцевъ; всѣ прочіе въ болѣе или менѣе ограниченномъ видѣ.

Сбытъ хлѣба, поселяне нагорныхъ мѣстъ находятъ преимущественно у кочевыхъ жителей, а этимъ избавляются отъ дальней перевозки. Не смотря на то, хлѣбъ въ Ленкоранскомъ уѣздѣ постоянно дешевле чѣмъ во всѣхъ прочихъ частяхъ Шемахинской губерніи, потому, что производство превышаетъ мѣстное потребленіе, тѣмъ болѣе, что и хлѣбъ (отъ 4000 влі 5000 четвертей) потребный для продовольствія расположеннаго въ уѣздѣ войска, доставляется изъ Астрахани по цѣнамъ превышающимъ мѣстныя. Впрочемъ, нынѣ и въ Ленкорани цѣна чет-

хаетъ, скотъ тощаетъ и умираетъ во множествѣ и казаки лишаются главнаго своего дохода—сѣна.

Пространство земли, отъ окрестностей Ставрополя по направленію къ Кавказскимъ горамъ, идетъ возвышаясь, до береговъ Кубани и пересѣкается небольшими горными возвышеніями, то отдѣльными, то составляющими непрерывныя цѣпи, которыя тянутся отъ второстепенныхъ отраслей Кавказскихъ горъ; это возвышеніе мѣстности, при недостаткѣ въ лѣсахъ, историческихъ новымъ населеніемъ, производитъ сухость почвы и частыя засухи; но въ долинахъ между горными возвышеніями почва влажнѣе, хлѣбъ родится гораздо лучше и сѣна весьма много. Мѣста эти ждутъ населенія; земля весьма хороша, а главное, ее много; тогда какъ въ Россіи во многихъ мѣстахъ въ ней нуждаются; кромѣ того, у насъ во многихъ мѣстахъ при недостаткѣ въ землѣ не достаетъ и воды; и жители, какъ и здѣсь, принуждены довольствоваться колодцами.

Множество кургановъ, память пребыванія въ степи Скпеовъ, то тѣснятся группами, то тянутся рядами, служа путеводителями по необозримому пространству степи. Многіе курганы имѣютъ тоже значеніе, какъ египетскіе пирамиды, — потому что они воздвигались надъ усопшими; — можетъ быть даже, что Скпеи изъ Египта вынесли обыкновеніе насыпать курганы надъ умершими; и хотя они строили свои надгробныя памятники не изъ гранита, — но за то кладбищемъ великаго народа была цѣлая степь, а жилищемъ, — кочевье по всему пространству Россіи.

Сингилеевская станица, первая станица за Ставрополемъ, по дорогѣ къ Прочному Окопу, разбросана на нѣсколькихъ верстахъ по небольшому ручью, мѣстами пересыхающему среди лѣта; за нею идетъ опять степь и глаза съ отдалою обращаются къ далекому горизонту, гдѣ на синевѣ неба рисуется цѣпь снѣговыхъ горъ. Посты на дорогѣ очень рѣдки и служатъ больше мѣстами роздыха для проходящихъ на Кубань и Лабу транспортъ; — хотя вся сторона по правому берегу Кубани слишкомъ отдалена отъ горъ и слишкомъ открыта для того, чтобы горскимъ набѣдникамъ можно было пробираться сюда безопасно; но опасность — приманка для горца. Въ извѣстныя времена года Кубань дѣлается мелководною и представляетъ много бродовъ; правый же берегъ рѣки покрытъ густымъ лѣсомъ, простирающимся, съ небольшими промежутками, почти по всему ея теченію. По этому, въ прежнее время Закубанцы имѣли много удобствъ для нападенія на наши предѣлы; они скрывались днемъ на правомъ берегу рѣки, ночью нападали: на станицы, хутора и проѣзжихъ и скакали, ночью же, назадъ съ добычею; но

теперь, основаніе Лабинской линіи почти прекратило вторженія неприятелей за Кубань; только изрѣдка являются здѣсь ихъ партіи, дорого платя за свой набѣгъ. Недавно, лѣтомъ 1848 г., 12 человекъ отчаянныхъ джигитовъ пробрались изъ за Лабы почти до самаго Ставрополя; но быстро разнесаясь вѣсть о ихъ появленіи; казаки Ставропольскаго полка разсѣялись по степи, преслѣдовали, ловили и стрѣляли гостей какъ волковъ; ни одинъ изъ нихъ не возвратился домой рассказать о своей неудачѣ и объ участіи товарищей: 12 головъ было привезено казаками. Но это не послужило урокомъ хитрымъ и смѣлымъ горцамъ; извѣстность набѣговъ ихъ, бывшій осенью 1848 года на Сингилеевскую станицу, набѣгъ, кончившійся также гибелью лучшихъ ихъ набѣдниковъ; не послужитъ это урокомъ и впредь, на долго; потому что горцы давно знаютъ казаковъ и ихъ осторожность и знаютъ опасность набѣга на ихъ земли; но слава, жажда добычи и воинственный духъ побуждаютъ ихъ рисковать жизнью. И это добродѣтель своего рода!

Прочный-Окопъ расположенъ на высокомъ холмѣ, у подошвы котораго протекаетъ Кубань; по ней тянется узкою полоскою лѣсъ и кустарникъ. — Въ полуверстѣ отъ укрѣпленія находится аулъ Нагайцевъ, а внизу, на рѣкѣ, одна изъ станицъ Кубанскаго полка и большой армянскій аулъ, весьма живописный, но къ сожалѣнію, съ весьма грязными улицами. Жители его, Армяне, недавно выселены сюда изъ горъ и сохранивъ связи и дружбу съ своими куваками, Абазехами и Бесленевцами, ведутъ съ ними довольно значительный и выгодный торгъ. Должно сказать, что почти одни Армяне поддерживаютъ здѣсь, на линіи, торговлю съ горцами, также какъ и за Кавказомъ; горцы пріѣзжаютъ на мѣльные двory за солью и, кромѣ ея, мало находятъ у насъ для себя товаровъ; Армяне же ѣздятъ въ горы сами и возятъ нужные горцамъ предметы. Въ Россіи промышленнаго и торговаго народа еще мало; у насъ не чувствуютъ нужды въ далекихъ поѣздкахъ для сбыта товара и боятся этихъ поѣздковъ, тѣмъ болѣе боятся Кавказа, о которомъ имѣютъ самыя страшныя понятія. Живущіе же на Кавказѣ промышленники, не имѣютъ достаточныхъ капиталовъ и также находятъ довольно выгодъ во внутренней торговлѣ, болѣе покойной и безопасной.

За Прочнымъ Окопомъ опять степь, на которой, между холмами, расположены станицы: Вознесенская и Урупская. Конвой изъ казаковъ Кубанскаго полка скакалъ за нами болѣе какъ garde d'honneur, нежели для безопасности; такъ что большая часть винтовокъ у казаковъ не была заряжена; и встрѣчавшіеся жители, казаки и казачки, съ дѣтьми, были одни, безъ конвоя.

Оказіи въ укрѣпленія и станицы по Лабѣ ходятъ одинъ или два раза въ недѣлю, смотря по надобности, но подъ прикрытіемъ войскъ оказія, —будутъ болѣею частью однѣ только казенныя полводы; народъ нашъ вездѣ себѣ вѣренъ, — всегда смѣлъ и безпеченъ. — По мѣрѣ приближенія къ берегамъ Лабы, посты становятся чаще, хотя ихъ далеко не такъ много какъ по военно-грузинской дорогѣ, или по Тереку и въ Чечнѣ. Одинъ небольшой дневной постъ находится на высокомъ курганѣ, названіе котораго довольно замѣчательно; горцы называютъ его «Темиръ-казакъ». Не знаю на какомъ изъ ихъ языковъ слово это значитъ «поларналь звѣзда», т. е. сѣверная, русская, казачья звѣзда; но названіе это дано холму потому, что въ старыя годы, т. е. лѣтъ 25 или 30 назадъ, во время славы и силы горцевъ, они, намѣреваясь предпринять набѣгъ на русскія земли, посылали лазутчиковъ впередъ, занять этотъ холмъ и, въ благоприятное время, зажечь на немъ маякъ; на свѣтъ его огня съ разныхъ сторонъ скакали горцы къ сборному мѣсту на сѣверъ, къ маяку, который былъ для нихъ полярною звѣздою, — *темиръ-казакъ*. Теперь горцамъ приходится дорожить подобными воспоминаніями, потому что онѣ будутъ послѣдними.

По мѣрѣ приближенія къ Зассовскому укрѣпленію, степь принимаетъ другой характеръ; дорога идетъ по горамъ и глубокимъ оврагамъ, часто болотистымъ и поросшимъ кустарникомъ; наконецъ, у береговъ Лабы степь кончается. За Лабою простирается обширная, покатая со стороны горъ, равнина, украшенная рощами; за нею поднимаются лѣсистыя горы и потомъ хребетъ главнаго Кавказскаго хребта и Эльбрусъ съ своими громадными отраслями. Зассовское укрѣпленіе, построенное вмѣстѣ съ основаніемъ Лабинской линіи, въ 1841 году, расположено на высокой горѣ; около самаго укрѣпленія, въ оврагѣ, находится небольшой лѣсъ, состоящій весь изъ фруктовыхъ деревьевъ — грушъ, яблонь, черешни, сливъ, орѣха и кизяла; подъ горою, въ полуверстѣ протекаетъ Лаба въ зеленыхъ берегахъ поросшихъ не высокими лѣсомъ и кустарникомъ; за рѣкою простирается равнина; равнина эта такъ замѣчательно живописна, что видѣвшій ее, едва ли увидитъ гдѣ нибудь лучше мѣстоположеніе. Художникъ, желающій изобразить райскія поля Данта, долженъ ѣхать въ Зассовское укрѣпленіе, потому что равнина эта заключаетъ въ себѣ всѣ элементы красоты пейзажа. На ярко зеленомъ фонѣ свѣжей травы (несмотря на Сентябрь), разбросаны рощи какъ будто въ саду; кустарникъ соединяетъ группы ихъ въ какой то чудный узоръ, который оканчивается снизу серебряною каймою р. Лабы и простирается въ необозримую даль на

верти, не превышавшая прежде 180 коп., не рѣдко доходитъ до 4 руб. — и цѣна сарачинскаго пшена увеличилась на 30 и 50%. Хлѣбъ, подавляющій цѣну на рынкѣ Ленкоранскомъ, есть преимущественно произведеніе сѣверной части долины, расположенной между цѣпью горъ и моремъ, и простирающейся въ длину 140 и въ ширину отъ 30 до 5 верстъ, стуживаясь постепенно отъ сѣвера къ югу, ибо по мѣрѣ того, какъ горы становятся выше, онѣ и приближаются къ морю. Слѣдствіемъ сего есть усиливаться къ югу влажность воздуха, и болотистый характеръ страны, которому также еще содѣйствуетъ формація горъ, ибо скопляющаяся на горы въ чрезмѣрномъ количествѣ вода, вмѣсто того чтобы образовать на горахъ же родники и стекать ручьями, выходитъ болѣею частію въ наружу только у подножья горъ, образуя тамъ непроходимыя болота. Всѣ рѣчки, за исключеніемъ Ленкоранъ-чай, а за нею Астара и Аркеванъ-чай, чрезвычайно бѣдны водою, и многія изъ нихъ, особенно въ сѣверной части, лѣтомъ совершенно высыхаютъ и дѣлаются, какъ выше сказано, плодороднѣйшія части уѣзда, необитаемыми отъ недостатка воды.

Сѣверная половина этой долины составляетъ Аркеванскій, а южная Ленкоранскій участки; первый раздѣляется на степную, сѣверную и восточную т. е. приморскую часть, и на подгорную, степная часть состоитъ изъ чернозема, весьма плодороднаго, гдѣ хлѣбъ безъ поливки и безъ отдыха производится ежегодно на одномъ и томъ же мѣстѣ. Поселенные тамъ выходцы изъ Россіи, богаты землею, но полевое

хозяйство ихъ стеснено тѣмъ, что никакіе яровые посѣвы: ленъ, конопля, даже огородныя растенія не удаются, такъ что имъ остается только заниматься хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, которому мѣстность эта, по изобилію травъ, особенно благоприятствуетъ. Туземцы, на степи этой живущіе, поселившіеся тамъ лѣтъ за 15 и 20, Шахсаванскаго или Туркскскаго племени; между тѣмъ, какъ всѣ прочіе жители Аркеванскаго и Ленкоранскаго участковъ, — Тальшинцыт, е. персидскаго происхожденія. Они производятъ довольно хлѣба, хотя посѣвы ихъ ограничены и содержатъ не малое количество рогатаго скота, но вообще бѣдны землею.

Подгорная, холмистая часть, имѣетъ землю глинистую или песчаную, мало способную для хлѣбопашества, и потому производится тамъ преимущественно чалтыкъ, сколько позволяетъ это общій недостатокъ воды; не много хлопчатой бумаги не требующей орошенія и изрѣдка встрѣчается нѣсколько тутовыхъ деревьевъ. Это самая бѣдная часть уѣзда, которая можетъ обогатиться только усиленнымъ шелководствомъ, и по сему Кавказъ Намѣстникомъ назначена премія для тѣхъ, которые тамъ разведутъ тутовые сады.

Во многомъ сходна съ этою частью Аркеванскаго участка, соседняя съ оною мѣстность Ленкоранскаго; земля отчасти глиниста, воды весьма мало, жители однакожъ тамъ промышленны. Во многихъ селеніяхъ есть не большіе шелководные сады. Довля рыбы и птиці доставляетъ имъ способы къ пропитанію, а другіе занимаются гончарною работою. Для по-

ливки частныхъ полей накопляется, во время зимы и весны вода въ бассейнахъ; но по недостатку правильнаго надзора со стороны начальства, они устроены неудовлетворительно, и вода часто даромъ пропадаетъ.

Гораздо болѣе благоприятствуетъ природа южной части Ленкоранскаго участка. Почва земли черноземистая, и въ Астаринскомъ магалѣ черноземъ. Всѣ селенія снабжаемыя водою изъ Ленкоранъ-чай, въ оной не пужаются; но земли вообще мало; въ Астаринскомъ же магалѣ земли болѣе, но она вся болотиста и заросла лѣсомъ. Тамъ обыкновенный урожай чалтыка самъ 30—40, и рѣдко доходитъ самъ 60—70; въ Аркеванскомъ же участкѣ родится онъ самъ 15—20. Круглымъ числомъ приходится на семейство какъ въ Ленкоранскомъ, такъ и Аркеванскомъ участкахъ чалтычной земли по $1\frac{1}{2}$ до $2\frac{1}{2}$ гирей посѣва; въ гирѣ 5 пудовъ 25 фун., а для посѣва гири требуется $\frac{3}{4}$ дтсятанъ. Самые богатые имѣютъ земли на 5 гирь, а весьма многіе земли вовсе не имѣютъ, служа работниками другимъ, ибо въ цѣломъ Ленкоранскомъ уѣздѣ чалтыкъ не высѣвается, а разсаживается и посему, мужъ съ женою не въ силахъ обрабатывать земли болѣе чѣмъ на $1\frac{1}{2}$ гири. Трудный этотъ способъ избранъ потому, что онъ менѣе истощаетъ землю, которой никогда не имѣютъ.

Хлѣбъ въ Ленкоранскомъ участкѣ почти вовсе не производится; виноградные же и тутовые сады умножаются, и шелководство въ Астаринскомъ магалѣ даетъ жителямъ не менѣе дохода

западъ; нѣсколько ручьевъ блестятъ, пробирался между кустами; изъ за рощей то выглядываютъ сакли Бесленевцевъ, то вьется голубой дымъ; въ разныхъ мѣстахъ видны стада рогатаго скота. Вправо, въ верстахъ въ 30-ти, тянется голубая полоса лѣса, — тамъ протекаетъ Бѣлая рѣчка, жилище Абазеховъ, нашихъ открытыхъ враговъ; свѣющія на югѣ лѣсистыя горы и надъ ними вѣчно снѣговой хребетъ Кавказа, составляютъ великолѣпную раму этой картины.

Долина эта образуетъ здѣсь уголь, двумя сторонами которому служатъ Лаба и цѣпь Кавказскихъ горъ; простираясь на западъ, равнина становится шире и за Лабинскимъ укрѣпленіемъ переходитъ въ степь, безлѣсную и пустую; послѣ впаденія Лабы въ Кубань, у береговъ моря, она окончивается болотами и камышами.

Подъ защитою Зассовскаго укрѣпленія, на вершинѣ той же горы строится новая станица; поселенцы изъ Малороссіи и съ линіи (*) прибыли сюда только въѣзшими лѣтомъ; многіе успѣли уже построить себѣ хаты, другіе живутъ еще въ шалашахъ. Любопытное зрѣлище представляетъ картина основанія поселенія будущей станицы. Шалаша изъ хвороста и камыша, покрытые сѣномъ, стоятъ въ безпорядкѣ, то отдѣльно, то образуя цѣпью улицы; между ними навалены дѣсь, доски, камышъ, сложены стога сѣна; кругомъ стоятъ телѣги, сохи, бороны, бочки; тамъ пара воловъ стоитъ у повозки, опустивъ головы; на оглобляхъ развѣшено платье; вездѣ множество собакъ, переселившихся сюда, на Лабу, по своей доброй волѣ и раздѣляющихъ съ человѣкомъ и богатство и нищету, съ одинакою преданностію. Тамъ плять, рубятъ, куютъ; дѣти и женщины городятъ плетень, за нимъ стоитъ лошадь или козель, совершившіе путь съ береговъ Днѣпра; постоянно слышенъ стукъ топоровъ, визгъ пилъ, говоръ, крикъ, лай собакъ, мычаніе коровъ, глоса куръ и пѣтуховъ; дымъ отъ разведенныхъ огней поднимается со всѣхъ сторонъ. — картина столпотворенія! Контрастомъ ей служатъ сторожевые казаки и часовые на валахъ укрѣпленія, внимательные и неподвижные, обращенные лицомъ на Лабу. Конечно, тяжело и переселеніе и устройство на новомъ мѣстѣ, за двѣ тысячи верстъ отъ родины, въ незнакомой сторонѣ, и о которой поселены самыя ложныя понятія. Особенно тяжело переселенія для крестьянъ нашихъ

русскихъ, съ ихъ привязанностію ко всѣму родному. Въ продолженіе дальней дороги, которая продолжается полтора и два мѣсяца, издерживаются послѣдніи деньги, изнашивается платье; много умираетъ скота и лошадей, частію отъ новаго корма и новой воды, но больше отъ невниманія хозяевъ и недостатка въ продовольствіи; скотъ, который гонятъ въ Россію изъ Ставропольской губерніи въ Москву, доходитъ благополучно, перенося тѣ же перемѣны въ кормѣ и водѣ. Крестьяне, вынужденные тѣсною высылкою съ родныхъ мѣстъ, считаютъ себя жертвами злой судьбы, изгнанниками, послѣдними изъ людей, — по природѣ человѣка увеличивать все дурное, даже въ собственныхъ глазахъ. Придя на мѣсто, они не охотно принимаются за новыя работы, какъ будто отчаяваясь устроиться когда нибудь; — «съ послѣдняго кола, — все надо, все достать», — говорятъ они, забывая, что столько же колесъ, столько же всего надобно было доставать и въ Россію, съ тою только разницею, что тамъ доставалось все исподоволь, а здѣсь, отъ этой именно идеи, достать все вдругъ, отнимаются у нихъ руки. Кромѣ того, не смотря на убѣжденіе начальства, они не вѣрятъ, чтобы на Лабѣ или на Сунжѣ должно было, по крайней мѣрѣ первое время, жить иначе, нежели на Ворсклѣ или Окѣ; они бѣдятъ и пьютъ по русски и болѣютъ во множествѣ, нисколько не приписывая это своему неводержанію, а волѣ какой то судьбы, которая какъ будто нарочно заботится чтобы имъ было дурно. Казакъ, переселенный съ линіи на новое мѣсто, вмѣстѣ съ переселенцемъ изъ Россіи, уже построитъ себѣ чистую хату, огородитъ дворъ, строитъ конюшню, навѣсы, хлѣвы, курятники; а новый переселенецъ живетъ еще въ шалашѣ, до той поры, пока мѣсть зима не понудитъ его поторопиться постройкою избы.

Но тяжелое время проходитъ скоро; въ годъ льготы поселенныя убѣждаются, что здѣсь не такъ дурно какъ онѣ думали сначала, или какъ воображали бывши въ Россіи; что на Сунжѣ и Лабѣ также есть лѣсъ, вода такая же какъ и въ Окѣ, а земли столько, что ее не распахать и десятой доли; наконецъ, поступивъ на службу, новый казакъ вздыхаетъ только о томъ, что ему остается мало времени для занятій хозяйствомъ; что при большей свободѣ времени онъ бы разбогатѣлъ какъ кунецъ. Черезъ 2 или 3 года, молодого мужика, поступившаго на службу, не узнаешь отъ лихаго казака наѣздника, — такова русская натура.

Земли по обѣимъ сторонамъ Лабы превосходны, хотя распахиваются еще въ небольшомъ количествѣ; въ окрестностяхъ Зассовскаго укрѣпленія и вдоль порѣкъ

чистый черноземъ, переходящій въ глинистый ближе къ Лабинской станицѣ. Сѣна накашивается казаками и солдатами въ четверо больше того, сколько его нужно на годовое употребленіе и хотя, прокрадываясь за Лабу, горцы довольно часто его сжигаютъ, но несмотря на это, сѣна остается много. Въ лѣсѣ также нѣтъ недостатка, что видно уже и потому, что большая часть станицъ Лабинской линіи вмѣсто вала со рвомъ, обнесены высокимъ плетнемъ, а нѣкоторые даже бревенчатымъ заборомъ, котораго достаю бы на постройку изъ половины станицы. По Лабѣ растутъ больше береза, достигающая огромныхъ размѣровъ; есть лиственница, но всего болѣе ветла, чинаръ и фруктовыя деревья; по мелкимъ рѣчкамъ, впадающимъ въ Лабу, всего больше вербы; дубъ же растетъ только по Кубани и въ горахъ. Строеваго лѣса осталось въ нашихъ владѣніяхъ не много, но его привозятъ изъ за Лабы Бесленевцы и Махешевцы и продаютъ отъ 50 к. до 1 р. и 2-хъ р. сѣр. за брусъ. Скотоводство Лабинскихъ станицъ въ довольно хорошемъ состояніи, приволиі много и рогатому скоту и овцамъ; по табуновъ лошадей еще нѣтъ, изъ опасенія отгона ихъ горцами.

Правый флангъ, кажется, еще лучше лѣваго фланга для русскихъ поселеній: потому, что мѣста здѣсь выше и климатъ не такъ жарокъ, что доказывается кромѣ ощутительной разницы въ температурѣ, еще тѣмъ, что на правомъ флангѣ виноградъ вызрѣваетъ хорошо только на одномъ изъ острововъ Кубани, близъ У. Лабы, — хотя дикаго виноградника весьма много; по лѣсамъ нѣтъ ни хорошихъ орѣховыхъ деревьевъ, ни тутовыхъ (*). Замѣчательно, что въ этой странѣ бываетъ только два вѣтра. — восточный и западный; южный и сѣверный считаются рѣдкимъ явленіемъ. Западный вѣтеръ, почти всегда наноситъ дождь лѣтомъ и снѣгъ и теплую погоду зимою; восточный же, чаще сухой и холодный. Ближе къ горамъ, за Лабою, климатъ теплѣе и растительность сильнѣе. Со временемъ, когда казаки займутъ эти мѣста, по подошвѣ главнаго хребта, безъ сомнѣнія шелководство и винодѣліе войдутъ въ ихъ хозяйственный завлѣтъ, такъ какъ теперь у казаковъ въ станицахъ по Тереку.

(Оконч. слѣдуетъ.)

(*) Линейные казаки, старые, составляютъ обыкновенно около половины населенія новой станицы и служатъ сначала защитниками и учителями новыхъ казаковъ.

(*) Тогда какъ у Гребенскихъ казаковъ, на Терекѣ, выдѣляется большое количество вина, извѣстнаго подъ названіемъ чихиря; шелковины и дуба весьма много съ лѣсахъ по Тереку и въ Чечнѣ.

чѣмъ посѣвъ чалтыка. Они по благосостоянію занимаютъ первое мѣсто въ уѣздѣ.

Совершенною противоположностію, къ южной оконечности уѣзда, составляетъ сѣверная часть, заключающая въ себѣ участки: Муганскій и Сальянскій. На югѣ: горы, болота, лѣса; на сѣверѣ, необозримая равнина, лишенная всякой растительности, съ изрѣдка перепадющими дождями. Тамъ одинъ только чалтыкъ требуетъ орошеній, здѣсь безъ этаго ни чего не растетъ. Тамъ народъ тѣснится на узкомъ пространствѣ, здѣсь совершенное раздолье и человекъ изчезаетъ среди неизмѣримой степи. Начало ея должно считать отъ станціи Джейранъ берега т. е. съ того мѣста, гдѣ Тальшинскія горы уже не останавливаютъ влажныхъ вѣтровъ, дующихъ съ Каспійскаго моря, и гдѣ по сему хлѣбъ уже не родится безъ поливки.

Поля орошаются изъ Кура и Аракса, но только во время ихъ разлива. Такъ какъ самый берегъ сихъ рѣкъ выше многихъ мѣстъ среди степи, то прорѣзывается онъ канавами, посредствомъ коихъ вода проходитъ въ эти низменности, гдѣ ее останавливаютъ такъ, чтобы она при пониженіи воды въ рѣкахъ, не могла уже туда возвратиться. Чѣмъ ниже мѣсто и чѣмъ болѣе въ немъ можетъ накопляться вода, тѣмъ оно цѣннѣе, потому, что земля тамъ на долго напывается влагою; гдѣ же вода только переливается, тамъ жатва ненадежна. На Муганской степи и по всему лѣвому берегу Кура, гдѣ почва земли глина или черноземъ, меленно всасывающие воду, посѣвы преимущественно производятся въ чаллахъ, т. е. въ природныхъ или искусственныхъ бассейнахъ, которые, наполнившись водою, засѣваются хлѣбомъ только осенью слѣдующаго года; онъ родится тамъ самъ 30—40 и если земля черноземъ, то можно безъ вторичной поливки получить на чалѣ и вторую жатву; а если вода высохнетъ ранѣе осени, то на чалѣ сперва сѣютъ просо или разводятъ баштаны (т. е. арбузы, дыни, огурцы) а за тѣмъ уже хлѣбъ; обыкновенно же всѣ яровія растенія производятся на тѣхъ земляхъ, которыя только слегка заливаются водою, а по сему сохраняютъ влажность не далѣе осени того же года.

Отъ прочихъ прибрежьевъ Кура различается островъ Сальянъ (состоящій между главнымъ рукавомъ Кура и Акушою) въ томъ отношеніи, что почва земли солонцовата, рыхла, и болѣе влажна. Она оплодотворяется только напосами рѣки, скоро всасываетъ воду, во несмотря на то, даетъ хорошую жатву даже на второй годъ послѣ разлива, если перепадетъ только малѣйшій дождь, что при близости моря, обыкновенно случается. Тамъ по этому большая часть посѣвовъ производится весною, вскорѣ послѣ разлива, и хотя урожай хлѣба рѣдко превышаетъ самъ 8—10. Жители этихъ мѣстъ имѣютъ то большое преимущество предъ живущими на верховьяхъ рѣки, что во первыхъ, они могутъ рассчитывать почти на ежегодный разливъ, тогда какъ выше порѣкъ изъ 4 или 5 лѣтъ обыкновенно выдается годъ маловодный, а во вторыхъ, что у нихъ заливается сравнительно большее пространство чѣмъ на верховьяхъ; наконецъ, въ случаѣ недостатка воды, они все еще могутъ надѣяться на урожай отъ дождей. Сальянцы сверхъ хлѣба, огородныхъ растеній, и не большого количества хлопчатой бумаги, высаживаютъ также чалтыкъ на мѣстахъ впаденія Кура въ море. Рѣка на многочисленныхъ устьяхъ своихъ имѣетъ столь слабое теченіе, что оно останавливается при всякомъ приливѣ со стороны моря, и тогда рѣка разливаясь по низменному берегу, образуетъ болота, весьма способныя для чалтычныхъ посѣвовъ. Къ сожалѣнію, мѣста эти подвержены размытію при сильныхъ вѣтрахъ. Посадки эти, до сихъ поръ довольно незначительныя, стали

усиливаться въ слѣдствіе постоянного истребленія хлѣба саранчею.

Почти всѣ селенія расположенныя по берегу Кура, какъ въ Рутбарскомъ магалѣ Сальянскаго участка, такъ и на Мугани, имѣютъ небольшіе шелковичные сады, состоящіе однакожь большею частью изъ дикорастущихъ тутовницъ и рѣдко доставляющіе каждому хозяину болѣе 10 фунтовъ шелка. Для разведенія садовъ жители большею частью слишкомъ безпечны.

При селеніяхъ Сальянскаго острова, вмѣсто шелковичныхъ есть небольшіе фруктовые и виноградные сады.

Содержаніе овецъ и рогатаго скота составляетъ главный промыселъ только у одной половины жителей Муганскаго участка, которые со стадами своими лѣтомъ откочевываютъ версты на 10—20 отъ береговъ рѣки, къ камышамъ и солончакамъ, но отъ неимѣнія ейлаговъ, стада у нихъ вообще не велики. У жителей Сальянскаго острова также водится довольно овецъ и рогатаго скота, которыхъ кормятъ лѣтомъ въ камышахъ. На прибрежьяхъ Акуши, гдѣ есть и пастбища и сѣнокосы, какъ и въ нижней части Рутбарскаго магала, у поселянъ бываетъ по 15 и 30 буйволовъ, дающихъ хозяевамъ хорошей доходъ.

Изъ очерка этого видно, что природа довольно щедро надѣлила жителей прибрежья Кура, особенно Сальянскій магалъ; но совершенная зависимость ихъ отъ случайныхъ разливовъ рѣки, слѣдила ихъ кажется болѣе другихъ безпечными, такъ что они вообще бѣдны и всегда токовыми были. Сальянцы, которые достаточно прочихъ, разоряются странствованіями въ Мешедъ и Кербалай. Жители Рутбарскаго магала доведены до крайности притѣсненіями Ширванскихъ кочевьевъ, а Муганцы, находясь въ безпрерывныхъ сношеніяхъ съ Шахсеванцами, раздѣляютъ воровскія ихъ наклонности и лживы въ высшей степени. Не рачищая своихъ канавъ, не приготовляя для себя чалловъ, они предпочитаютъ занимать таковыя у Бековъ и платятъ имъ багру.

Новый способ истреблять траву на садовыхъ дорожкахъ. Налить въ желѣзный котелъ три ведра воды, положить въ нее 12 фунтовъ извести и 3 фунта порошковой соды. Когда эта смѣсь хорошо прокипитъ, дать ей отстояться. Отстоянная жидкость сливается, разводится потомъ двумя равными ей частями чистой воды и потомъ этой жидкостію надлежитъ поливать траву на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ее желательно истребить. Всѣ вообще травы послѣ этой поливки умираютъ и не появляются въ продолженіе многихъ лѣтъ. (Ж. Сад.)

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Тифлисская Таможня симъ объявляетъ, что 28 числа сего Іюля, въ 12 часовъ утра, будутъ производиться торги, на отлачу въ откупное содержаніе переправы и лавки въ Джульфинскомъ Карантинѣ, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою. — Желающіе участвовать въ сихъ торгахъ, могутъ явиться въ таможню къ означенному времени, — гдѣ будутъ предъявлены имъ по сему кондиціи.

ПРІѢХАВШЕ и ВЫѢХАВШЕ.

ПРІѢХАЛИ: Іюля; 16-го изъ Елисаветополя, Подполковникъ *Иваничскій*. Изъ Кутаиса, Инженеръ Капитанъ *Ершовъ*. Изъ Александрополя, Титулярный Совѣтникъ *Гуловичъ*. Изъ Урочища Чиръ Юрта, Поручикъ Князь *Чевчевадзе*. Іюля 17-го изъ Кахетинъ, Грузинскій Царевичъ *Окропиръ*.

ВЫѢХАЛИ: Іюля 17-го въ Пятигорскъ, Статскій Совѣтникъ *Парчевскій*.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ, 1850 ГОДА

Часы набл.	Термометръ Р°.		Сыръсть воздуха	Барометръ при 13 ¹ / ₈ Р. Русск. полуин.	Направленіе вѣтра.	Состояніе неба.	Наименьшая Темпер. Рео.
	Сухой.	Смоч.					
14-го Іюля.							
7 утра.	+17,8	+14,4	0,65	562,93	С. сил.	Обл. раз.	+16,0
12 полд.	+22,8	+16,2	0,46	562,87	З. сил.	Обл. на гор.	
4 попол.	+22,6	+15,6	0,43	563,73	С. З. сил.	Об. мѣст.	
9 веч.	+18,6	+14,1	0,57	564,40	С. сил.	— — —	
15-го Іюля.							
7 утра.	+20,4	+14,0	0,44	564,84	С. сил.	Обл. на гориз.	+15,8
12 полд.	+22,4	+15,4	0,43	565,20	— — —	Обл. раз.	
4 попол.	+24,6	+16,2	0,37	564,74	С. З. ум.	— — —	
6 веч.	+20,0	+14,8	0,53	565,44	С. З. оч. сл.	— — —	
16-го Іюля.							
7 утра.	+18,0	+15,0	0,70	566,88	С. З. сл.	Обл. раз.	+16,7
12 полд.	+22,9	+16,6	0,48	566,88	С. В. сл.	Обл. мѣст.	
4 попол.	+23,4	+16,8	0,47	566,32	С. З. сл.	Обл. раз.	
9 веч.	+19,2	+15,4	0,63	567,26	— — —	— — —	
17-го Іюля.							
7 утра.	+18,2	+14,7	0,66	567,91	С. З. ум.	Обл. мѣст.	+16,3
12 полд.	+22,8	+16,0	0,45	567,70	С. слаб.	Обл. мѣст.	
4 попол.	+23,3	+17,1	0,49	567,12	З. слаб.	Обл. раз.	
9 веч.	+19,6	+14,8	0,56	567,18	С. слаб.	— — —	

16-го Іюля шелъ дождь, былъ громъ и молнія.

Дождя выпало 0,170 Русск. дюймовъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ